

нымъ заявленіемъ не позже перваго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, и въ такомъ случаѣ сдача обратно наняемаго участка должна позволить не позже тридцать перваго Января тысяча девятьсотъ восьмого года, послѣ сноса съ участка Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли за его счетъ всѣхъ возведенныхъ имъ сооружений и обзаведеній. 8) Въ случаѣ желанія сторонъ продлить договоръ на слѣдующія послѣ тридцать перваго Декабря тысяча девятьсотъ тринадцатаго года двѣнадцать лѣтъ, стороны должны учинить свои заявленія другъ другу на письмѣ не далѣе перваго Октября тысяча девятьсотъ тринадцатаго года. 9) Наниматель — Русское Общество Пароходства и Торговли можетъ передать свои по сему договору права и обязанности другимъ лицамъ или предпринимателямъ; однако, если по сему предмету не состоится между нынѣ договаривающимися сторонами особаго соглашенія, то всѣ свои требованія, основанныя на сему договорѣ, Общество Исторіи и Древностей обращаетъ непосредственно къ Русскому Обществу Пароходства и Торговли, а не къ его субъ-арендаторамъ. 10) Оплату сего договора гербовымъ сборомъ и нотаріальныя по его совершенію расходы несетъ наниматель — Русское Общество Пароходства и Торговли. 11) Къ сему договору приобщенъ планъ, упомянутый въ пунктѣ первомъ. Подлинный договоръ, оплаченный гербовымъ сборомъ въ 30 рублей 80 копѣекъ, получаетъ наниматель, а нотаріальную копію — Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей».

XVII. Сообщение д. ч. П. А. Иванова: «Черноморскіе козаки въ Слободзеѣ».

Постановили: Напечатать въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

XVIII. Сообщение ч.-к. Л. П. Колли: «Объ одномъ барельефѣ Осодосійскаго музея» (доложено г. секретаремъ).

Постановили: Передать въ издательскій комитетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Черноморскіе козаки въ Слободзеѣ.

Послѣ разоренія Сѣчи часть запорожцевъ ушла въ Турцію, а часть разошлась по разнымъ мѣстамъ Южной Руси. Но кн. Потемкинъ, тогдашній генералъ-губернаторъ Новороссійскаго края, цѣня въ запорожцахъ ихъ воинскій духъ и большую склонность къ военной службѣ, уже вскорѣ послѣ паденія Сѣчи сталъ думать о собраніи разсѣявшихся запорожцевъ. Получивъ отъ Екатерины II согласіе на возстановленіе запорожскаго войска,

онъ энергично принялся за приведеніе въ исполненіе своего намѣренія, въ чемъ ему оказали большую поддержку бывшіе войсковые старшины Сидоръ Бѣлый, Чешѣга и Антонъ Головатый, и въ началу 2-й турецкой войны войско запорожское возродилось. Оно теперь стало называться войскомъ вѣрныхъ запорожскихъ или черноморскихъ козаковъ. Этому войску нужна была земля для поселенія, но Потемкинъ, обѣщавъ запорожцамъ позаботиться объ отводѣ ей, не особенно, однако, спѣшилъ съ выполненіемъ своего обѣщанія, такъ что черноморцы получили нужную имъ землю только въ 1790 г. Въ началу этого года русскіе заняли землю отъ Буга до Днѣстра (область Озу или Эдисанъ, или Очаковскую землю). Вотъ на этой-то землѣ Потемкинъ рѣшилъ поселить черноморскихъ козаковъ, о чемъ сдѣлалъ представленіе Екатеринѣ II, какъ это видно изъ слѣдующаго его сообщенія кошевому Чешѣгѣ: «Поставляя по званію моему¹⁾ непремѣннымъ долгомъ», писалъ Потемкинъ, «спещусь о доставленіи всего возможнаго блага Всемилостивѣйше ввѣренному мнѣ войску вѣрныхъ козаковъ черноморскихъ, всеподданнѣйше представилъ я Ея Императорскому Величеству о поселеніи сего войска на привольныхъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря между Днѣстра и Буга, отведи чрезъ землемѣровъ достаточное количество земли и вверхъ сихъ рѣкъ, сколько потребно будетъ; тоже и у Квибурна, гдѣ включаются въ межу войсковую и озера, буде есть непринадлежація владѣльцамъ²⁾. Это представленіе, несомнѣнно, удостоилось Высочайшаго одобренія, такъ какъ 19 апрѣля 1790 г. Потемкинъ ордеромъ сообщилъ Чешѣгѣ слѣдующее: «На Квибурнской сторонѣ земли, не принадлежація помѣщикамъ, а отъ Буга по морю до Днѣстра линіею на картѣ означенною для войска черноморскаго; присовокупляется къ тому же округъ Епикольскій съ Таманомъ, на которомъ отданныя мнѣ мѣста съ рыбными ловлями самыми изобильными, любя войско, навсегда оному дарую. Для обзрѣнія тамошнихъ земель и водъ пошлите надежныхъ людей и донесите мнѣ о годности ихъ. Я же съ моей стороны дамъ вамъ землемѣра для снятія плана³⁾. Такимъ образомъ, черноморцы получили, наконецъ, желанную землю, и хотя Высочайшей грамоты на право владѣнія этой землей имъ не было тогда дано, но обстоятельство это не особенно ихъ беззаконило, такъ какъ, во 1-хъ, они хорошо понимали, что до заключенія мира съ турками и до формальнаго закрѣпленія за русскими бывшей турецкой земли такой грамоты имъ и нельзя было дать, а, во 2-хъ, запорожцы

¹⁾ Въ началѣ 1790 г. Екатерина II пожаловала Потемкина званіемъ великаго гетмана козацкихъ войскъ. *И. И. Дмитренко. Сборникъ истор. матер. по исторіи Кубанскаго козацкаго войска. Т. II. 32.*

²⁾ *И. И. Короленко. Предки Кубанскихъ козаковъ на Днѣпрѣ и Днѣстрѣ. Стр. 70.*

³⁾ *И. И. Дмитренко. Сборникъ истор. матер. Т. I. 45.*

исполнѣ надѣялись на своего «батюшку» — Потемкина и думали, что рано или поздно, а такую грамоту онъ исходатайствуетъ для нихъ у Императрицы.

Крѣпко вѣря въ то, что отведенная имъ земля будетъ находиться въ ихъ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи, черноморцы стали переселять сюда свои семейства, и къ февралю 1792 г. было переселено 7759 семействъ козачьихъ и старшинскихъ съ 5068 д. м. п. и 4414 д. ж. п.¹⁾ Затѣмъ, черноморцы энергично принялись за хозяйственное устройство края и «завели себѣ, какъ писалъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи кошевой Чепѣга, «хозяйство порядочное, яко-то домостроительство, водяныя и вѣтренныя мельницы, хлѣбопашество, скотоводство, лѣса, сады, винограды, пасѣки, рыболовные заводы и все, что тужное къ оному хозяйству»²⁾. Что это было такъ въ дѣйствительности, объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и де-Волянъ, который былъ близко знакомъ съ этимъ краемъ³⁾.

Центромъ черноморскаго козачьяго края сдѣлалась Слободзея, существующее и въ настоящее время селеніе, расположенное на лѣвомъ берегу р. Днѣстра, въ 12 в. отъ г. Тирасполи. Здѣсь имѣлъ свое пребываніе кошевой войска и все вообще главное войсковое начальство («кошъ»); тутъ хранились войсковая казна, обозъ и артиллерія, а послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій съ турками у Слободзея-же на Днѣстрѣ имѣла свою стоянку довольно значительная по количеству судовъ козачья флотилія. Занявши Слободзею, казаки выстроили здѣсь чехолъ для Св. Троицкой походной церкви, зданія войсковой канцеляріи, школы и пушкарни и кромѣ того цѣлый рядъ домовъ и хатъ для жилья⁴⁾. Устроившись кое-какъ въ Слободзеѣ, многіе казаки и старшины сейчасъ-же переселили сюда изъ разныхъ мѣстъ Екатеринославскаго намѣстничества и другихъ областей Южной Россіи свои семейства и стали обзаводиться здѣсь хозяйствами. Въ самомъ кошевомъ селеніи выстроены были ими, между прочимъ, лавки для торговли, а подлѣ, по Днѣстру и по протоку его Турунчуку, заведены

¹⁾ П. Т. III. 441.

²⁾ П.

³⁾ На общей картѣ составленнаго въ 1791 г. де-Воляномъ атласа Очаковской земли, приложенной къ запискѣ проф. Григоровича о пособіяхъ къ изученію южно-русской земли находящихся въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго Штаба, — на территоріи, отведенной для поселенія черноморскихъ казаковъ, отмѣчено много хуторовъ и селеній, а изъ описаній къ атласу мы узнаемъ, сколько въ этихъ мѣстахъ находилось козачьихъ семействъ. Въ томъ-же описаніи де-Волянъ говоритъ, что казаки, крѣпко полюбивъ свою осѣдлость по Днѣстру и особенно въ Кучурганской долинѣ, отличаются примѣрнымъ трудолюбіемъ и пачобностью. В. Григоровичъ. Записка о пособіяхъ къ изученію южно-русской земли, находящихся въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго Штаба. Изъ XX т. Записокъ Императ. Новоросс. ун-ва. стр. 7. 17.

⁴⁾ Дмитренко. Сборн. истор. матер. III. 200. 615.

были хутора съ фруктовыми и виноградными садами, съ пасѣками и пр. Некоторые изъ такихъ хуторовъ, какъ, напр. хутора кошевого Чешѣги и войскового судьи Головатого, отличались своимъ благоустройствомъ и были довольно значительны по занятому подъ нихъ пространству¹⁾.

Недолго, однако, пользовались черноморцы отданными въ ихъ распоряженіе «привольными мѣстами». Въ октябрѣ 1771 г. случилось большое для нихъ несчастье — смерть Потемкина, въ лицѣ котораго они потеряли своего большого покровителя, и эта потеря повергла ихъ всехъ въ уныніе. Вскорѣ послѣ этого и война съ турками прекратилась. Услуги черноморцевъ больше не нужны были. Невольно задумались козаки надъ тѣмъ, что будетъ съ ихъ войскомъ и какъ разрѣшится ихъ земельный вопросъ, такъ какъ теперь уже некому было ходатайствовать предъ императрицей о пожалованіи грамоты на занятую ими землю. «Толки», говоритъ по этому поводу г. Короленко, «были (среди черноморцевъ) разные и одни безотрадые другихъ. Могло случиться, что при Высочайшемъ дворѣ найдется другой Потемкинъ 1775 г., и опять у черноморцевъ отымутъ землю, войско распустятъ, и несчастные козаки, какъ обреченные на вѣчное скитаніе Израиля, опять не будутъ имѣть своего пристанища и окончательно уже погибнуть въ морѣ житейскомъ»²⁾. Къ счастью черноморцевъ, дѣло до этого не дошло. Правда, они лишились данной имъ Потемкинымъ земли, но зато взявши ее Екатерина II пожаловала черноморцамъ другую и на пожалованную землю выдала имъ грамоту. Для исходатайствованія этой Высочайшей грамоты была отправлена изъ Слободзен въ Петербургъ особая депутація, во главѣ которой стоялъ Головатый, войсковый судья. Депутація была очень милостиво принята Императрицей, на ходатайства ее было обращено вниманіе, и въ воздаяніе усердной и ревностной службы во время 2-й турецкой войны черноморское войско было награждено пожалованіемъ ему въ вѣчное владѣніе «острова Фанаторіи со всей землей, дежачей на правой сторонѣ р. Кубани отъ устья ея къ Усть-Лабинскому редуту»³⁾. Съ большою радостью возвратились домой депутаты, привезшіе съ собою Высочайше пожалованную черноморскому войску грамоту и разные дары отъ Императрицы какъ всему войску, такъ и въ отдѣльности главнымъ его старшинамъ. Кошевой, пригласивши въ Слободзею благожелателя черноморцевъ архіепископа Екатеринославекаго и Херсонскаго Амвросія, устроилъ, по заранѣе составленному церемоніалу, торжественную встрѣчу посламъ. Торжество завершилось молебствіемъ въ войскономъ храмѣ и послѣдовавшимъ затѣмъ словомъ маститаго архинастыря Амвросія. Послѣ молебствія для

¹⁾ П. III. 615. См. ниже напечатанный документъ № 1-й.

²⁾ П. II. Короленко. Предисл. 115.

³⁾ Дмитренко. Сборн. II. 2.

знатныхъ и простыхъ козаковъ Головатый и Чепѣга устроили ширъ, во время котораго черноморцы пѣли «горілку» и пѣли сочиненную Головатымъ пѣснь:

«Ой годі-жъ намъ журитися,
Пора перестаты....»¹⁾

Позабыли на радостяхъ черноморцы, что еще недавно они распѣвали другую пѣснь:

«Ой Боже нашъ! Боже милостивый!
Уродилсь ми въ світі нещасливи!
Служили вірно въ полі и на морі,
Да и остались убогі, босі й голі....»²⁾

Вскорѣ послѣ этого торжества часть черноморскихъ козаковъ выступила на пожалованную имъ землю, а въ слѣдующемъ (1793) году туда-же отправился съ остальными черноморцами, за исключеніемъ пожелавшихъ навсегда остаться въ Поднѣстровьѣ, и Головатый. Съ переселеніемъ козаковъ на Тамань торопились, такъ какъ, по Высочайшему повелѣнію, «ново-пріобрѣтенная» отъ Турціи земля была причислена къ Екатеринославской губерніи и на обязанность правителя этой губерніи ген. Каховскаго была возложена забота о скорѣйшемъ заселеніи ея приходящими изъ-за границы жителями³⁾. Помянуто, что при такомъ спѣшномъ переселеніи черноморцы не могли, какъ слѣдуетъ, ликвидировать своихъ хозяйственныхъ дѣлъ, и масса козачьихъ имуществъ продана была за безцѣнокъ, а то и задаромъ досталась разнымъ выходцамъ изъ-за границы⁴⁾. На первыхъ порахъ пришлось плохо и покупателямъ козачьяго добра, такъ какъ вследствие попустительства разнаго мелкаго мѣстнаго начальства нахлынувшіе въ Слободзею и въ другія бывшія черноморскія селенія молдаване позахватывали у такихъ покупателей купленные ими у козаковъ дома и хутора. Даже старшинскія имущества не были гарантированы отъ разграбленія и незаконнаго присвоенія. Такъ, полковой есаулъ Черненко, оставленный на время въ Слободзеѣ для окончательной ликвидаціи козачьихъ имущественныхъ дѣлъ, доносилъ Головатому, что «прибывши на другой день моего отъѣзда г. капитанъ Савицкій у Слободзею, приказалъ насильно входить въ дома, купленные разными чинами у господъ старшинъ и козаковъ черноморскаго войска, прибывшимъ изъ селенія Лункъ казеннымъ поселенцамъ, давъ имъ въ томъ полное его наставленіе». Далѣе тотъ-же Черненко

¹⁾ П. П. Короленко. Черноморцы. Прил. XXIV.

²⁾ Короленко. Черноморцы. Прил. XVI.

³⁾ Дмитренко. Сборн. III. 433.

⁴⁾ Проф. Григоровичъ справедливо по этому поводу говоритъ: «русскіе ушли, а въ тороняхъ выходцы задаромъ поживилсь русскимъ добромъ». Записка, стр. 11.

сообщаетъ, что проданная Головатымъ купцу Кленову при его хуторѣ у Турунчука (подлѣ Слободзеи) нахотная земля, по повелѣнію Савицкаго, молдаванами изъ Слободзеи въ одинъ день разорана и засеяна сѣменами, да и самый хуторъ Головатаго, перешедшій также во владѣніе Кленова, молдаване собирались опустошить¹⁾. Правда, такіа лица, какъ Головатый и Кленовъ, сумѣли постоять за свое добро, и, благодаря вмѣшательству разныхъ вліятельныхъ лицъ, въ томъ числѣ и главнокомандующаго войсками, расположенными въ новопріобрѣтенной области, кн. Г. С. Волконскаго, который и самъ желалъ пріобрѣсти за безцѣнокъ у Головатаго его домъ въ Слободзеѣ и хуторъ подлѣ Бѣлевки²⁾, расхищенія ихъ имущества не произошло (о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуется и нижеприводимый мною документъ), но рядовое возачество при этомъ переселеніи на Тамань сильно пострадало въ имущественномъ отношеніи. Нѣкоторые изъ козаковъ (и даже старшины), не желая терять нажитаго трудомъ имущества, предпочитали даже отказываться отъ переселенія на пожалованную землю и, дѣйствительно, «погибли въ морѣ житейскомъ», причисленные къ казеннымъ поселенцамъ³⁾.

Въ сентябрѣ настоящаго года мнѣ пришлось побывать въ Слободзеѣ, и здѣсь, благодаря просвѣщенному содѣйствію мѣстнаго земскаго врача г. Кравченка и большого любителя родной старины о. Іоанна Кирицы, настоятеля храма Св. Арх. Михаила, мнѣ удалось ознакомиться съ остатками слѣдовъ пребыванія въ Слободзеѣ черноморцевъ. Прежде всего я посѣтилъ одну изъ 2-хъ существующихъ въ селеніи церквей, а именно, церковь во имя Св. Арх. Михаила. Здѣсь я видѣлъ богослужебныя книги и нѣкоторые священные предметы, пожертвованные войсковымъ судьей Антономъ Головатымъ. Послѣдній, подобно многимъ набожнымъ запорожцамъ, былъ щедрымъ жертвователемъ на храмы Божіи и свою лепту слалъ не только въ южно-русскіе монастыри, но и въ монастыри, находившіеся за предѣлами Россіи, какъ, напр., въ Ильинскій скитъ на Афонѣ и въ Немецкій монастырь въ Молдавіи. Въ Слободзеѣ, гдѣ кромѣ упомянутой выше Св. Троицкой войсковой походной церкви была еще до прібытія туда козаковъ приходская церковь во имя Св. Арх. Михаила, приходшая къ тому времени въ ветхость, Головатый рѣшилъ соорудить «своимъ коштомъ» новую церковь и свое рѣшеніе, съ благослозенія архіепископа Амвросія, привелъ въ исполненіе, выстроивши ее надъ гробомъ скончавшейся въ Слободзеѣ его любимой дочери⁴⁾. Эту церковь онъ снабдилъ богослу-

¹⁾ Дмитренко. Сборн. III. 615.

²⁾ Дмитренко. Сборн. III. 639.

³⁾ Короленко. Предки. 188.

⁴⁾ Дмитренко. Сборн. III. 639.

жебными книгами и разными священными предметами. Какова была судьба этой церкви, я узналъ недавно изъ замѣтки г. Гроссула-Толстого, помѣщенной въ № 259 «Одесскаго Листка» за настоящій годъ. Эта церковь, по словамъ г. Гроссуль-Толстого, не знаю, на чемъ основаннымъ, сгорѣла, но когда, въ замѣткѣ не указано. Известно только, что въ 1804 г. архіепископъ Херсонскій Анастасій далъ разрѣшительную грамоту (хранящуюся теперь у о. Иоанна Кирицы) на сооруженіе на мѣсто пришедшей въ ветхость Св. Михайловской церкви новой — каменной. Нельзя сказать, была-ли эта ветхая церковь — церковь, сооруженная Головатымъ (что, впрочемъ, сомнительно), или что здѣсь рѣчь идетъ о войсковомъ чехлѣ, куда, съ разрѣшенія архіепископа Амвросія, по просьбѣ Головатаго, былъ перенесенъ престолъ со всей церковной утварью изъ старой Слободзейской приходской церкви и гдѣ, послѣ освященія его преемникомъ архіепископа Амвросія, митрополитомъ грекомъ Кирилломъ, совершалось богослуженіе до сооруженія Головатымъ новаго храма¹⁾. Фактъ тотъ, что пожертвованные Головатымъ богослужебныя книги и священные предметы очутились въ нынѣшнемъ храмѣ Св. Арх. Михаила, сооруженномъ въ 1804 г. и въ 1897 г., при настоятелѣ о. Иоаннѣ Кирицѣ, значительно ремонтированномъ и расширенномъ.

Священные предметы, о которыхъ я говорю, слѣдующіе:

1) Прекрасной работы *серебряный напрестольный крестъ*, 2 ф. вѣсомъ, на широкой серебряной подставкѣ, съ надписью по ободку ея: «1793 года марта Л. (30) сему крѣту бьетъ ктиторъ господинъ полковника и кавалеръ перночерноморскаго воевска суда Антонъ Головатій Слободзею вцерковѣ архистратига Михаила». Ниже этой надписи другая — «За споминѣ свои и своихъ родителей».

2) *Дарохранительница*, серебряная вызолоченная, прекрасно сохранившаяся. На лицевой сторонѣ изображено положеніе во гробѣ Іисуса Христа и распятіе. На дарохранительницѣ подъ основаніемъ надпись — «Сооружено 1793 году отъ судіи и кавалера Антона Головатаго».

3) *Блюдецъ антидорное*, серебряное, съ надписью на оборотной сторонѣ — «отъ судіи и кавалера Антона Головатаго сооружено 1793 году».

Кромѣ этихъ священныхъ предметовъ въ церкви хранятся еще пожертвованныя Головатымъ богослужебныя книги. Это почти весь кругъ богослужебныхъ книгъ, изданія Московской синодальной типографіи 1784 г. На книгахъ рукою Головатаго сдѣлана слѣдующая краткая надпись — «отъ судіи и кавалера Антона Головатаго». Такой надписи нѣтъ на большомъ напрестольномъ Евангеліи — также изданія Московской синодальной типо-

¹⁾ Дмитренко. Сборн. III, 527.

Приложеніе къ сообщенію д. ч. П. А. Иванова: „Черноморскіе козаки
въ Слободзеѣ“. См. журналъ 338 засѣданія, стр. 86.

графин, но 1791 г. На переплетѣ этого Евангелія, обдѣланномъ въ бархатъ (обдѣлка — позднѣйшаго времени), укрѣплены серебрино-позолоченныя пластинки съ рельефными изображеніями евангелистовъ, воскресенія Христова и креста. На пластинкахъ дата — 1791 — 1792. Можно думать, что и это Евангеліе — тоже даръ Головатаго. На минеѣ за іюнь мѣсяць кромѣ надписи Головатаго существуетъ еще другая, изъ которой видно, что минеи за іюнь и іюль принадлежали раньше протоіерею Федору Сенькевичу и были имъ куплены въ Яссахъ въ 1790 г. у прапорщика бывшаго чернаго гусарскаго полка Семена Данилича Алболова. На Апостолѣ надписи Головатаго нѣтъ, а есть другая такого содержанія: «Сію книгу Апостолъ рабы божии Назаръ (или козакъ?) бывшей Свѣи запорожской Емельянъ Бѣлый, Иванъ Каблучка, Иванъ Кравецъ, Степанъ Сѣдый, Данило Гаркуша откупили ценою за четыре рубли на моленіе о отпущеніи грѣховъ своихъ и сродниковъ ихъ». Надпись на Типиконѣ, сдѣланная рукою неизвестнаго лица, гласитъ, что книга эта пожертвована въ Слободзейскую церковь также Антономъ Головатымъ. Обращаетъ на себя вниманіе сдѣланная въ концѣ книги краткая лѣтописная замѣтка — «Бендеръ взято 1806 г. мѣсяца ноября 24».

Все названныя мною книги, не смотря на постоянное пользованіе ими, отлично сохранились, — въ чемъ виденъ заботливый присмотръ за ними какъ бывшихъ настоятелей храма, такъ, въ особенности, нынѣшняго о. Иоанна Кирицы.

Послѣ осмотра храма я отправился съ о. Иоанномъ къ мѣсту, гдѣ, по сохранившемуся среди Слободзейскихъ старожилловъ преданію, находился «кошъ» войска. Подлѣ этого мѣста, недалеко отъ берега р. Днѣстра, стоитъ старая хатка, по тому-же преданію, построенная еще черноморцами. Эта хатка, со сквозными сѣнцами, дѣлящими ее на двѣ половины, рѣзко отличается отъ другихъ хатъ въ Слободзеѣ.

Въ послѣдней мѣ пришлось еще ознакомиться съ тремя документами, хранящимися у стараго обывателя с. Слободзеи, у кр. Ивана Великаго, несомнѣнно, потомка одного изъ черноморцевъ, не пожелавшихъ отправиться на Тамань. На основаніи этихъ документовъ Иванъ Великій владѣетъ частью хутора, принадлежавшаго въ концѣ XVIII в. Головатому. Первый документъ — копія купчей, выданной въ 1793 году, апрѣля 28 дня (два дня спустя послѣ выступленія Головатаго съ войскомъ изъ Слободзеи ¹⁾ Антономъ Головатымъ Елисаветградскому купцу Егору (ошибочно — вм. Евтею или Евтихію ²⁾ Кленову на проданное первымъ послѣднему недвижимое имущество. Второй — «подписка» отъ 1811 г. марта 20, свидѣтель-

¹⁾ Дмитренко. Сборн. Т. III. 591.

²⁾ Ib. 591.

ствующая о продажѣ Одесскимъ купцомъ Александромъ Клеповымъ части имущества, доставшагося ему по наследству отъ его отца, а послѣднимъ пріобрѣтеннаго отъ Головатаго, поселенну е. Слободзеи Кондрату Сандулу. Третій — уступная записъ 1813 г. іюня 15, указывающая на переходъ проданнаго Клеповымъ Сандулу имущества въ дѣду нынѣшняго владѣльца, къ кр. е. Караганъ Ивану Ивановичу Великому.

Документы эти представляютъ извѣстный интересъ. Первый указываетъ на существовавшую у черноморцевъ увѣренность въ томъ, что отданная въ ихъ распоряженіе земля за Бугомъ останется за ними навсегда. Иначе, зачѣмъ было Головатому обзаводиться такимъ обширнымъ хозяйствомъ, какое у него было въ Слободзеѣ. Свое недвижимое имущество предъ отправленіемъ на Тамань Головатый продалъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Клепову, и хотя этому имуществу, какъ я упоминалъ выше, угрожало опустошеніе и захватъ молдованами, однако, какъ видно изъ этого-же документа, оно осталось въ концѣ-концовъ за законно пріобрѣтшими его лицами.

Документъ первый указываетъ также, какого рода хозяйство вели въ то время старшины на отведенной имъ землѣ. Онъ представляетъ интересъ и своимъ указаніемъ на фамилію покупателя имущества Головатаго, на Елисаветградскаго купца Евтихія Кленова. Этотъ купецъ, лично извѣстный кн. Потемкину и пользовавшійся его благоволеніемъ за ревностное исполненіе разныхъ порученій, во время 2-й турецкой войны всюду сопровождалъ черноморцевъ и оказывалъ имъ всякаго рода услуги. Онъ, между прочимъ, посодѣйствовалъ увеличенію черноморскаго войска, склонивъ къ переходу въ Россію довольно значительнаго количества турецкихъ запорожцевъ. Для этого ему пришлось не разъ бывать подъ видомъ купца въ Турціи¹⁾. Кленовъ скунилъ отъ ушедшихъ на Тамань козаковъ много ихъ добра и послѣ сооруженія Одессы, числясь по-прежнему Елисаветградскимъ купцомъ, жилъ и торговалъ въ Одессѣ²⁾. Его сынъ Александръ, какъ видно изъ 2-го документа, числился уже Одесскимъ купцомъ. Первый документъ интересенъ еще и въ томъ отношеніи, что онъ знакомитъ насъ отчасти съ тѣмъ, какъ совершались у черноморцевъ юридическія сдѣлки. Подъ купчей Головатаго находится подписи нѣсколькихъ свидѣтелей и удостовѣреніе

¹⁾ *Дмитренко*. Сборн. III. 594. 595. («Аттестатъ купцу Клепову о его усердной службѣ Черноморскому войску». За эту службу онъ былъ награжденъ званіемъ полкового старшины).

²⁾ *А. Орлова*. Историческій очеркъ Одессы съ 1794 по 1803-й годъ. Въ вѣдомости о купечествѣ Новороссійской губ. гор. Одессы за 1798 г. между иногородними купцами указанъ «Евтей Кленовъ, г. Елисаветграда именитый гражданинъ», объявившій 15 т. р. капитала и имѣвшій въ Одессѣ значительную недвижимость. Въ особыхъ замѣчаніяхъ о немъ отмѣчено — «упражняется въ подрядахъ». Стр. 136.

Подняв странской паланки, что кучная въ этой паланкѣ явлена и въ книгу подъ извѣстнымъ номеромъ записана.

По приглашенію кр. Ивана Великаго, я посѣтилъ его усадьбу, бывшій хуторъ Головатаго, и хозяинъ показывалъ мнѣ здѣсь старинныя деревья, по преданію, посаженныя еще черноморцами. Показалъ мнѣ Иванъ Великій и одну яблоню, которую онъ называлъ яблоней Платова. Ошибка-ли это съ его стороны, и вмѣсто Платова ему слѣдовало сказать — Головатаго, или, дѣйствительно, къ этой усадьбѣ имѣлъ какое-нибудь отношеніе знаменитый атаманъ донскихъ козаковъ — не знаю. Платовы, несомнѣнно, были въ Слободзѣ. Это видно изъ того, что въ оградѣ церкви Св. Арх. Михаила находится могила съ мраморной плитой, а на ней надпись:

«Здѣсь погребена войска донского подполковница Анна Платова, скончавшаяся 1811 г.».

Мраморная плита разбита по-поламъ, и вся вообще могила представляетъ крайне печальныйъ видъ.

ДОКУМЕНТЪ № 1-й.

Копія.

«1793 г. Апреля 28 дня. Я нижеподписавшійся продалъ въ вечное владѣніе елисаветградскому купцу Егору Карпову сыну Клионову жене сво и наследникамъ собственное мною пріобрѣтенное имѣніе состоящее ново-пріобрѣтенной области имѣнію въ селеніи слободзѣи дворъ въ длину 4-хъ ширину 5 трехаршинныхъ сажени на немъ строеніе домъ 2-хъ покояхъ одна конюшня плетневая сараевъ плетневыхъ 3 за онымъ огородъ плетнемъ огороженъ одинъ на коемъ длину тридцать два ширину двадцать шесть болшихъ магазейнокъ плетнемъ огороженныхъ и камышемъ оставленныхъ два неводалъ онаго ветреную дубовую мельницу одну строеваго дубоваго лѣсу 35 штукъ плетневую оленю состоящую на въ одалъ днестра близъ моего большого двора мерою въ длину 6 въ ширину 5 внизъ отъ слободзѣи при турунчукѣ футоръ подъ конемъ земли мерою въ длину 45 шириною 337 въ немъ строенія землянокъ жилыхъ две сараевъ плетневыхъ 3 загоповъ скотьенихъ три гумно вокругъ огороженое одно огородъ вокругъ огороженной одинъ на ономъ коморка плетневая одна зимникъ дубовыхъ достокъ погребъ сиргребницею одинъ предъ нимъ сарайчикъ одинъ противъ онаго земляника одна ичель 150 колодокъ напротивъ хутора на падъ турунчукомъ дугъ округъ огороженъ плетнемъ мерою въ длину стосемдесятъ восемь ширину семдесятъ пять сажени и близъ онаго имѣвшуюся распаханную землю засеяную житомъ ценою росиекою монетою за 3500 р. которому по силѣ всемплоствивѣйше пожалованной черноморскому козацкому воиску грамоты 4-го пункта дабы никто не чинилъ никакого во владѣніи препятствія сие подписомъ моимъ при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ въ лагерѣ при

вучургане утверждаю. На подлинномъ войсковой судья арміи полковникъ и кавалеръ Антонъ Головатый. Придачи сего свидѣтели были и подписались Асаулъ арміи полковникъ Захаръ Сутыка. При дачи сей свидѣтелемъ былъ и подписался войска черноморскаго секундъ майоръ Юзбаша. При дачи сей свидѣтелемъ былъ капитанъ Ларионъ Григорьевъ. При дачи сей былъ поручикъ Иванъ Танскій. При дачи сей свидѣтелемъ былъ поручикъ Иванъ Кравченко. Сія крепость въ полковой подпестровской паланке явлена и въ книгу подъ № 410 записана, что она действительно войска черноморскаго отъ войскового судьи арміи господина полковника и кавалера Антона Андреевича Головатаго елисаветградскому куицу Егору Карпову сыну Клионову в продажи дому и другихъ движимого и недвижимого имени данна и собственною его рукою при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ подписанна въ томъ подписомъ и печатью свидѣтельствуетца. Апреля 28 дня 1793 г. На подлинномъ правящій паланкою черноморскаго козачьяго войска полковникъ и кавалеръ Лукьянъ Тиховскій.

Уделъ поручикъ Степанъ белый

Сподленною верно Слободзейскій житель и писарь Иванъ Великій».

ДОКУМЕНТЪ № 2-й.

«1811 года марта 20 дня. Я нижеподписавшійся даю сію подписку Тираспольскаго у. селенія Слободзеи поселанину Кондрату Сандулу въ томъ, что продалъ я ему Сандулу собственной мой по наслѣдству отъ отца моего доставшійся мне по купчей отъ войска черноморскаго судьи и кавалера Антона Головатаго садъ фруктовый состоящейся въ селеніи Слободзеи ценою за двести семдесятъ и пять рублей, въ которомъ же садѣ находится землянка и темникъ, также и кругъ огороженной канавою и плетнемъ до турунчука, что за оное мѣсто и садъ не только я, но и наслѣдники мои не должны вступател а болми наче защищать оного Сандула въ случаѣ отъзиви вакого буде кто поное мѣсто и имене станетъ вмѣшивател то я и наслѣдники мои должны его Сандула защищать и не до какихъ убитковъ не доводить; также при подписаніи сего даю ему же Сандулу купчу, данную отъ господина Головатаго, что и по оной долженъ онъ Сандуловъ имѣть свое вѣчное и потомственное распоряженіе, въ чемъ при свидѣтеляхъ и подписуюсь. Одесскій купецъ Александръ Кленовъ. (Подписи свидѣтелей)».

ДОКУМЕНТЪ № 3-й.

«Лѣта тысяща восьмь сотъ третьегонадесятъ года июня пятогонадесятъ числа. Мы нижеподписавшіеся Херсонской губерніи, Тираспольскаго уѣзда казеннаго селенія Слободзен поселникъ кондратъ Сандуль и ефремъ талмазанъ дали сію уступную записъ сего уѣзда казеннаго селенія караганъ поселнику Ивану Иванову сыну великому въ томъ что продали мы ему собственной нашъ фруктовый садъ доставшеся намъ по куплѣ отъ одесскаго купца Александра Кліонова сему такъже доставшеся въ наслѣдство отъ умернаго отца его елисаветградскаго купца Егора Кліонова куплѣншой симъ послѣднимъ 1793 года апрели 28 дня вѣрнаго черноморскаго войска в судіи арміи полковника и каналѣра Антона Головатого по ниже селенія Слободзѣи над рѣчкою турунчукомъ въ вѣчное потомственное и безповоротное сему Ивану великому женѣ его дѣтѣмъ и наслѣдникамъ владѣніе цѣною за шестьсотъ двадцать пять рублей Подъ симъ же нашимъ садомъ состоитъ земли въ огорожи вполности въ длину сто сорокъ пять а въ ширину восьмдесятъ пять квадратныхъ сажени въ удостовѣреніе чего прилагаемъ у сего имѣвшеся у насъ два документа на сей садъ. 1-й полковника и каналѣра Головатого и купца Александра Кліонова на что при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ руку приложили. (Слѣдуютъ подписи):»

Д. ч. П. Ивановъ.

www.library.chersonnesos.org